

15 февраля 1951 г.

Подпись Бресневский по Брестской области

Задержанное время "не гонимые":

Соткин

Бресневский

Архив УКГБ

заполненное потому что в этой день был религиозный
праздник "всепреображение", а оно бывало в одно число. Утром
в этой день, утром рано, дядя Брановицкий Евсейич
Мережневич решил съездить к нашим хуторам, посто-
яв с собой и вдобав, что делается. Через некоторое
время он возвратился к нам и заявил, что наши хутора,
стоят пусты, только с собой голубки, поэтому
коровы режут, свиньи берутся. Кругом стоит пыши-
на и ничего нет. Мы решили возвратиться в свои
дома. Приехав со своей семьей к себе в дом, я такско
ушел расчистить пашку в поле, расчистил лошадей, но не
совсем, сбруя не стирал, зашел в дом и снял ватники,
которые поделались их. Не прошло и немного быль пово-
вина часа, как ко мне в дом зашли три человека,
карабегей, которые приказали мне достать для них
меда, поскольку у меня были колоды. Один из них встал
около двери, а два других начали того что искать в доме,
заглядывая под кровати и в другие места. Вместе при-
ехали этих карабегей у меня в пашку не сохранилось.
Они были одеты в немецкую форму одежды, один из них
был по-моему немец, а два других русскими или украин-
цами. Я так и не успел достать ни меда, так как
в это время увидел, что через мой огород в сторону
хутора брата Михаила другие карабегей взяли семью
дяди Брановицкого Евсейича Мережневича. В это же
время меня и моих членов семьи, находившихся у меня
в доме карабегей тоже позвали туда же. —

Всех нас 26 человек, карабегей закла-
ли в сарай брата Михаила. Поскольку в сарае
брата в обочку стояли, по обыкновению воробы, находи-

Подпись

Зрелый

ся корей для екопта, а свободными бы только проход
 ой ворота до пробывололожной решетки, мы все и оста-
 мсь в этом проходе. Ворота были открыты и в них
 стояли караулы, из числа которых я помню одного
 немца, седого, выше среднего роста, на лицо худого и фигура
 его тоже была непокой и одного русского или украинца,
 крепкого телосложения, среднего роста или чуть выше сред-
 него роста. Оба эти караула были вооружены автосто-
 лами. Я видел еще седящих караулы, но сколько
 человек и кто из них был вооружен какими оружием, я
 уже не помню. Караулы, вооруженный автостолами на
 русском языке командовал нам, чтобы мы молились богу,
 все нами молились, кто по-русски, кто по-польски. После
 этого той же караулы командовал нам, чтобы мы
 прощались. Мы тоже начали выполнять его команду, прощаясь
 друг с другом. Потом он же приказал всем садковидель,
 на колени, лицом оть ворота. Это переобачие тоже было
 выполнено. Я в это время вышутые с небольшой ретью,
 захватив о том, кто вы люди или изверги, кого вы расе-
 предиваите, кто грудные дети не являются парбизана-
 ми, кто вы не люди, а кайты. Тут же я после этого
 повалился и ужал вниз лицом и сразу же жалалась по
 нам стирелва. Я слышала автостолаитеские отереды, на
 меня повалилась моя жена, я была тоже ранен тремя
 пулями в правый бок, одно ранение было в правую руку
 и две пули пробили легкие ткани правой ноги. Всего
 я получила 6 ранений, но жизненно важные органы не были
 затронуты. Стирелва продолжалась, на меня продолжа-
 ли валяться иеруны. Слышала во время стирелвы крик
 одной дожки, которая видимо тоже стала была ранена, а

Подпись Бреееееее ?

Архив

потом ее крик прекратился. Обгоревшие стволы. Я лежал под перупами до тех пор пока не загорелся сарай. После рассейрела караваном ворота в сарае закрыли, подожгли его когда я выскочила из сарая, то мне пришлось с силой выталкиваться их. Рассейрел нас караваном производил, днем 15 февраля 1943 года примерно между 11 и 12 часами.

Сколько времени он делал и на протяжении какого времени я находилась под перупами, я сказать затрудняюсь, но вылезти из-под перуп я начал тогда, когда сарай горел уже полностью и когда в сарае был дым белого дымного дыма.

Несмотря на это мне все-таки удалось вылезти из-под перуп, правда я остался под перупами, валики и разбежавшись руками проломил горящие ворота сарая, при этом обжег себе руки. Когда я выскочил из сарая и вдохнув свежего воздуха узнал и пошел в сторону славянского дыма. Желтого провоз, увидел что на дороге идущий в сторону деревни Конани славянский обоз караванов. Повозки их обоза стояли в сторону деревни Конани. Я повернул обратно и опять в дыму пошел в сторону горящего сарая, потом провоз желтого в сторону об него и наконец устал в яму. Осенью брат заканчивал караваном на зиму и вернул яму. Я сидел в эту яму, меня присыпало золой от пожара горящего сарая, и так я в ней пролежал до вечера, а вечером ушел в лес, в надежде кого-либо встретить из наших людей.

В тот день в сарае брата Братовичского Михаила Павловича была рассейрелна моя жена, Братовичская Антонина Венедиктовна в возрасте 30 лет и три дочери в возрасте 8 лет, 5 лет и 3 года. Вместе с членами моей семьи были рассейрелны следующие лица: брат Брато-

Подпись

Братович

визукий Михаил Павлович, его жена Анна и сын 13 лет, дядя, Брановицкий Всеволод Терентьевич в возрасте примерно 60 лет, его жена Мария, второй дядя Брановицкий Трофим Терентьевич - глухонемой, сын дяди Брановицкий Антон Всеволодович, его жена Анна и их дети в возрасте от 10 до 15 месяцев, а второй дяде было 1,5 или 2 года, дочь дяди Козловская Надежда Всеволодовна в ребенком, Брановицкая Анна и две ее дочери, одна из них была замужней и у ней было двое или первое малолетних детей, вторая дочь Брановицкая была незамужней девушкой и семья Майгуревича Илья Ильяич, он сам и его замужняя дочь Козловская Антонина, у которой был один или двое детей, точно я уже не помню. Хорошо знаю, что нас всего в сарае было 26 человек, мне удалось спастись, а все остальные были расстреляны и трупы их сгорели вместе с сараем.

Я в лесу находился продолжительное время, встретив там односельчан, которые поехали меня. Вышел из леса я уже в марте 1943 года, в болотах уже начала появляться вода. Остатки всех 26 человек, о которых я показываю выше, я лично захоронил на том же самом месте, где они находились. Могила в настоящее время огорожена деревянным забором, на ней установлен крест и краем того колхоза поставлен памятник.

Когда я вышел из леса и пришел к месту нахождения моего хутора, хутора брата и дяди, то на этих местах я увидел тетелища. Наши хутора караульщиками были сожжены вероятно в тот же день, когда нас расстреливали.

Караульный отряд, прибывши к нам из Волгетей, до 15 февраля 1943 года расстреливал людей

Подпись Зрелович

Архив

на Раховитских хуторах и считал наших хутора. Многие
жители наших хуторов были уничтожены карателями на
месте расположения хуторов, что есть в долине или же в сарае.
Многие, где захоронено по 5, 7 человек, на месте бывших Рахо-
витских хуторах много и всех их перечислить я не могу.
У всех нас, кто-либо из илешинских родственничков, можно
поддерживать в порядке, но есть также могилы, которые
уже заброшены и в настоящее время трудно определить,
что в них захоронены были люди. Как я указал выше, в
феврале 1943 года, карателями на Раховитских хуторах
было расстреляно и сожжено около 200 человек всех возра-
стов. Кроме этого, карателями на наших хуторах, а
также в лесу были расстреляны мирные жители из других
деревень, приехавшие к нам на хутора, но сколько было
расстреляно таких людей, я не знаю. Так, например,
мне известно, что на дороге по Яковичей в Раховитские хуто-
ра была расстреляна семья Круковича - всего 5 человек,
что есть он сам, его жена и трое детей. Крукович явля-
лся жителем деревни Яковичи.

В то же время февраля 1943 года,
карателями было расстреляно все население поселка Ясное
в количестве 84 человек, а поселок с тех пор не существует.
Жители этого поселка все были сожжены карателями
и он не восстанавливался. Жители поселка Ясное были
расстреляны на окраине его и трупы расстрелянных не
сжигались. Захоронены все расстрелянные в одной общей
могиле, огороженной деревянной оградой. Рядом оградой
усыпаны кресты и поставлен памятник. Поселок Яс-
ное располагался от наших хуторов в 5 километрах. К
могилам его уничтожены в нем было около 20 дворов.

Подпись

Бреев

Близлежащие к нашим хуторам деревни Целонец, Коросово, Березняки, Ясковичи, Копачи, хутора Великий Лес и Ясковичские хутора считались карабейем, а жителей их расстреливались и сжигались. Сколько человек погибло от рук карателей в каждом из перечисленных мною населенных пунктах и какое количество было сожжено построек, я не знаю.

Кто непосредственно из карателей производил расстрелы и кто находившихся вместе со мной, я не видел, так как упал головой в сторону противоположной от ворот сибирки сарая.

К какому карательному отряду относился тот карабей, которые зверски расправились с жителями наших хуторов, я не знаю. Ни номера, ни наименования этого карательного отряда, я не знаю. Знаю, что этот карательный отряд к нам прибыл из деревни Копачи, по шиннику на повозках. Часть людей из этого отряда была одета в немецкую форму одежды, некоторые были одеты в какую-то другую форму, а часть из них вообще имели более маскировочные халаты. В данном отряде служили немцы и наши извечники Родити, которых местное население называло добровольцами. Много в этом отряде служило лиц украинской национальности. Из числа повозочников мне видеть ничего не пришлось, поэтому я не могу утверждать о том, кто были ли в отряде повозочники из гражданского населения. Впоследствии я узнал, что накануне прибытия карательного отряда на Ясковичские хутора или был сожжен поселок Капачевской МТБ, пожар которого видел я и другие наши хуторяне, о чем я указал в начале вопроса. Деревня Копачи

Подпись

Зрелеев

и была сожжена уже после уничтожения наших деревень и
население ее расстреляно.

Архив УКГБ Республики Беларусь по Брестской области